

УДК 94(571.53)

Иркутск – форпост Коминтерна на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.)

Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Раскрывается место и роль Иркутска как форпоста Коминтерна на Дальнем Востоке. В Иркутске базировался монголо-тибетский отдел Дальневосточного секретариата III Интернационала, через который в начале 20-х гг. осуществлялась революционизация Монголии, Китая, Тибета, Японии и Кореи. Особая роль в этой деятельности принадлежала Э.-Д. Ринчино.

Ключевые слова: Иркутск, Коминтерн, монголо-тибетский отдел Дальневосточного секретариата, Монголия, Тибет, Э.-Д. Ринчино.

В марте 2019 г. научная общественность будет отмечать 100-летие проведения I (учредительного) конгресса Коммунистического интернационала (Коминтерна). Современная западная историография стремится «рассчитаться» с его наследием или хотя бы принизить его значение в мировой истории [8]. Между тем разразившаяся в августе 1914 г. Первая мировая война перечеркнула иллюзии и надежды социал-демократов на мирное преобразование капитализма в социализм. Война не стала короткой «очистительной грозой», и на третьем году революционный выход из нее начал казаться солдатам и рабочим единственно возможной перспективой.

Эпоха революций открылась в России, и власть в стране перешла в руки партии большевиков. Их тактика решающего штурма оказалась более успешной, нежели парламентская стратегия вчерашних европейских соратников, и оказывала воздействие на внешний мир. Популярный на исходе мировой войны лозунг «Сделаем как в России!» выражал стремление любой ценой вырваться из кошмара войны и лишений. Поэтому создание Коммунистического интернационала и его деятельность по раздуванию мирового пожара носили объективный характер. Особое значение в политике Коминтерна имел восточный вектор, местом преломления которого стал Иркутск – «столица революционной Сибири» [13].

Мы уже писали об особой судьбе Иркутска и его роли в дальневосточной политике Коминтерна (1919–1943 гг.) [5], когда деятельность монголо-тибетского отдела Дальневосточного секретариата Коминтерна была направлена как на выходцев из стран Центральной и Юго-Восточной Азии, так и на Японию, Корею, Тибет, Китай и Монголию [5]. Под влиянием успехов Советской России и быстрой «советизации» Закавказья и Средней

Азии руководитель Восточного секретариата В. И. Сафаров выступил с идеей о создании Восточно-Азиатской федерации стран Дальнего Востока, ядром которой должны служить коммунистические партии этих стран, и переселении китайцев и корейцев на советский Дальний Восток [11; 14]. Именно тогда возрастает роль монголо-тибетской секции Дальневосточного секретариата Коминтерна под руководством Э.-Д. Ринчино, который обосновал необходимость всесторонней помощи монгольскому национально-освободительному движению.

Тогда же на повестке дня возникает «тибетский вопрос», который теснейшим образом соприкасался с «монгольским вопросом». В восприятии Коминтерна как Тибет, так и Монголия являлись отсталыми, феодальными, ламско-теократическими государствами; обе страны в недалеком прошлом находились под властью Китая и служили объектам политической и экономической экспансии империалистических держав; обе открыто выражали стремление к национальной независимости. Интерес Коминтерна к Тибету был вызван идеологическим противостоянием Советской России и Англии. Рассматривая Тибет как сферу интересов Англии из-за ее соседства с Британской Индией, большевики старались оказать противодействие ее экспансии в Азии, хотя сами стремились использовать Тибет как плацдарм для проникновения в Индию. Большевики опасались, что, установив контроль над Лхасой, Англия будет через тибетских иерархов оказывать враждебное влияние на Бурят-Монголию и Калмыкию [2]. Было решено командировать в Тибет небольшую секретно-рекогносцировочную экспедицию, подробное инструктирование которой было поручено Э.-Д. Ринчино.

Тем самым Иркутск становился «центром» большой политической игры. Достаточно отметить, что во время подготовки к работе III конгресса Коминтерна именно в Иркутске был издан отдельной брошюрой на русском языке доклад Китайской коммунистической партии [4]. Вообще за период 1919–1930 гг. в Москве, Ленинграде, Томске и Иркутске было опубликовано 83 книги и брошюры по истории национального и революционного движения в Китае. Наиболее интенсивно в этом направлении работал Вл. Виленский-Сибиряков – активный участник борьбы за власть Советов в Иркутске.

Параллельно с работой Коминтерна шла работа по объединению коммунистов – представителей восточных народов в рамках Федерации иностранных коммунистических групп при ЦК РКП(б) из числа военнопленных, эмигрантов и эвакуированных на территории РСФСР.

В Иркутском губкоме РКП(б) существовала своя этническая «административная вертикаль». До июня 1920 г. в структуре губкома на правах отдельного уездкома действовал национальный отдел. Нацотдел включал в себя национальные секции, работа в которых велась на национальном языке. В него входили мадьярская (позднее – венгерская), немецкая, латышская, славянская (позднее – чехословацкая), корейская, китайская, эстонская, еврейская, мусульманская, польская и бурятская секции [10, с. 162]. Вскоре европейские иностранные группы ушли в свои государства, а с уходом 5-й

интернациональной дивизии в регионе резко уменьшилось число корейцев и китайцев [10, с. 163]. Постепенно руководство всей зарубежной деятельностью сконцентрировалось под эгидой Коминтерна. Созданная в июне 1920 г. в Иркутске при Сибирском бюро ЦК РКП(б) Секция восточных народов 15 января 1921 г. перешла в ведение исполкома Коминтерна. Уполномоченным ИККИ на Дальнем Востоке был назначен Б. З. Шумяцкий [1, с. 28]. При этом наиболее значимым подразделением Восточного отдела Коминтерна стал Дальневосточный секретариат в Иркутске. В приказе № 1 от 12 февраля 1921 г. Б. З. Шумяцкий подчеркнул: «...в Иркутске утверждается Представительство Коминтерна на Дальнем Востоке в форме Секретариата» [1, с. 27]. Уже в марте 1921 г. в аппарате секретариата работало 68 человек, в том числе Х. Чойбалсан и Э.-Д. Ринчино. Дальневосточный секретариат ИККИ состоял из президиума и монголо-тибетской, китайской, корейской и японской секций.

Возникает дефицит профессиональных кадров. По декрету ВЦИК РСФСР от 21 апреля 1921 г. в Москве при Наркомпросе РСФСР для подготовки работников советских восточных республик и областей создан Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), затем он переходит в ведении ЦК ВКП(б), а в 1923 г. становится коммунистическим вузом Коминтерна. В различное время в его стенах обучались представители 73 национальностей, но более половины слушателей были китайцы. Одно из отделений КУТВ располагалось в Иркутске.

Иркутску принадлежит особая роль в продвижении Монгольской революции. В этом направлении наиболее активно работала монголо-тибетская секция, которой руководил Э.-Д. Ринчино, не будучи членом РКП(б). Уже 17 августа 1920 г. в Иркутске состоялись переговоры между монгольской делегацией и сотрудниками Сибирской миссии НКВД РСФСР во главе с Ф. И. Гапоном, который в это же время занимал должность заместителя уполномоченного Коминтерна в Сибири и на Дальнем Востоке [9, с. 28–30]. Между 18 и 20 августа 1920 г. в Иркутске состоялось предварительное, а 21 августа основное совещание делегации Сибирской миссии НКВД РСФСР и Секции восточных народов Сибирского бюро ЦК РКП(б) с монгольской делегацией об оказании ей помощи оружием, деньгами и военными инструкторами [12, с. 107, 112]. Это было обусловлено тем, что 16 августа 1920 г. в Иркутск нелегально прибыла делегация Монгольской народной партии – знаменитая монгольская «семерка», которую встречал Э.-Д. Ринчино, он представил ее Председателю Совета Министров ДВР, секретарю Дальбюро ЦК РКП(б) и секретарю Дальневосточного секретариата Коминтерна Б. З. Шумяцкому. Во время пребывания монгольской миссии в Москве Э.-Д. Ринчино вместе с буддийским и общественным деятелем, учителем Его Святейшества Далай-ламы XIII Агваном Доржиевым был приглашен для обсуждения бурятского и монгольского вопросов. Во время встречи с В. И. Лениным Э.-Д. Ринчино передал ему две докладные записки: «Инородческий вопрос и задачи советского строительства в Сибири» и

«Условия постановки и задачи революционной работы на Дальнем Востоке». Тогда же был положительно решен вопрос о создании автономии бурятского народа [5, с. 151].

20 августа 1920 г. в Иркутске состоялось организационное заседание коллегии монголо-тибетского отдела Секции восточных народов Сиббюро РКП(б), где были поставлены задачи и выработаны основные принципы отдела, «направленные на революционизирование монголо-тибетской массы, распространение на нее влияния Советской России...» [9, с. 34, 35–36, 37–38]. В результате переговоров в Иркутске была подготовлена «Записка» Ф. И. Гапона председателю Сибревкома И. Н. Смирнову: «Со своей стороны считаю настоящий момент подходящим к тому, чтобы укрепить наше влияние в Монголии, взяв на себя организацию национально-революционных элементов и руководство ими» [9, с. 45, 44].

16 сентября 1920 г. в Иркутске состоялось заседание Президиума Секции восточных народов с монголо-тибетским отделом и принят план проведения конференции МНП Внешней Монголии [8, с. 48–49]. Через три дня состоялось заседание Президиума Секции с монгол-тибетским отделом по вопросу о вводе советских войск в Монголию и формировании Временного правительства Автономной Монголии [9, с. 49–52].

17 ноября 1920 г. коллегия монголо-тибетского отдела приняла решение об открытии военно-политической школы для монголов, где в числе первых прошли обучение Д. Сухэ-Батор и Х. Чойбалсан. В конце ноября Совнарком передает в распоряжение отдела на текущую работу в Монголии 150 т серебра и 100 тыс. долларов, а также оружие, провиант, обмундирование [12, с. 94]. 18 декабря в Иркутске ставится вопрос «о формировании монгольских партизанских отрядов и тактике их борьбы с китайскими и семеновскими войсками» [9, с. 55–57], 21 декабря – вопрос о «создании единого национального фронта в Монголии» [9, с. 57–58], а в Иркутске начала выходить газета на монгольском языке «Монголын унэн» [«Монгольская правда»]. 3 февраля 1921 г. из Иркутска в Москву на имя наркома иностранных дел Чичерина поступила телеграмма Б. З. Щумяцкого с требованием «выполнения обязательств по поставке оружия, снаряжения и направления инструкторов для отрядов МНП, ведущих борьбу с Унгерном» [9 с. 59]. А 3 апреля 1921 г. в войска 5-й армии, расквартированной в Иркутске, поступил приказ о формировании отдельного монголо-бурятского кавдивизиона [12, с. 141]. Таким образом, в Иркутске концентрируется практическая революционная работа Коминтерна.

В течение июля – августа 1921 г. из Иркутска было направлено несколько телеграмм в адрес Г. В. Чичерина за подписью Б. З. Щумяцкого о проекте организации Монгольской армии, положении Монголии после освобождения Урги, необходимости организации представительства НКВД по Сибири и Монголии и присылке инструкторов для налаживания военной и административно-хозяйственной работы в Монголии [12, с. 176–177, 178–179, 180–184, 185–186, 195–197, 205–206].

В последующие годы, когда революционная волна совершила откат, Иркутск не утерял своего значения. Так, 23 апреля 1928 г. на заседании Политбюро ВКП(б) по докладу И. Сталина «О Коминтерне и советской власти» было принято решение: «...г) Т. т. Бухарину и Пятницкому разработать вопрос о выдаче денег секциям Коминтерна не из Москвы и не через русских, а из Берлина (Запбюро) и Иркутска (Востбюро), обязательно через иностранных товарищей» [3, с. 44].

Таким образом, роль Иркутска как форпоста Коминтерна на Дальнем Востоке неопределима.

Список литературы

1. *Адибеков Г. М.* Организационная структура Коминтерна (1919–1943) / Г. М. Адибеков, Э. Н. Шахназарова, К. К. Шириня. – М. : РОССПЭН, 1997. – 287 с.
2. *Андреев А. И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. И. Андреев. – СПб., 2000. – 46 с.
3. *Дамаскин И. А.* Сталин и разведка / И. А. Дамаскин. – М. : Вече, 2004. – 487 с.
4. Коммунистическая партия в Китае. Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м Конгрессе III Коммунистического Интернационала. – Иркутск : Изд. Дальневост. секретариата Исполкома III Коминтерна, 1921. – 32 с.
5. *Курас Л. В.* М. М. Сахьянова, Э.-Д. Ринчино и Монгольская революция 1921 г. // Власть. – 2010. – № 6. – С. 150–152.
6. *Курас Л. В.* Место и роль Иркутска в осуществлении Дальневосточной политики Коминтерна (1920–1922 гг.) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2016. – Т. 16. – С. 173–182.
7. *Лузянин С. Г.* Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С. Г. Лузянин. – М. : Огни, 2003. – 320 с.
8. *Макдермотт К.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина / К. Макдермотт, Дж. Агню ; пер. с англ. И. С. Давидян. – М. : АИРО, 2000. – 223 с.
9. Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Ч. 1 (1919–1929) / науч. ред. Б. В. Базаров. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 527 с. [док. 1–23].
10. *Рабинович В.* Специфика формирования национальной политики в Восточной Сибири в 1920-х гг. // Власть. – 2013. – № 11. – С. 160–164.
11. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 495. Оп. 154. Д. 135. Л. 48–50.
12. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946) : сб. док. В 2 ч. Ч. 1. – М. ; Улан-Удэ : ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 349 с.
13. *Рябиков В. В.* Иркутск – столица революционной Сибири / В. В. Рябиков. – Иркутск : Кн. изд-во, 1957. – 199 с.
14. *Чумаков А. Д.* Из истории политики Коминтерна на Дальнем Востоке // Проблемы источниковедения и историографии : сб. науч. тр. – Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1999. – С. 68–71.

Irkutsk as Comintern Outpost on the Far East (1920–1922)

L. V. Kuras

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract: The article examines the role and place of Irkutsk as Comintern outpost on the Far East. In Irkutsk there was based the Mongolian-Tibetan department of Far East secretariat of the 3rd International. This department carried out the revolution activity in Mongolia, China, Tibet, Japan and Korea, E.-D. Rinchino played a large part in the activities.

Keywords: Irkutsk, Comintern, Mongolian-Tibetan department of Far East secretariat, Mongolia, Tibet.

Курас Леонид Владимирович

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник*

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012) 65-51-37

e-mail: kuraslv@yandex.ru

Kuras Leonid Vladimirovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Chief Research Scientist*

*Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS*

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012) 65-51-37

e-mail: kuraslv@yandex.ru